

Глава 57 - Смена власти.

После того как эмиссар Чжао Луна ушел, Пэй Линьчжи тщательно передислоцировал свои силы, чтобы, если Чжао Лун осмелится прийти, он не смог бы вернуться.

Поздно вечером того же дня четыре большие лошади тянули великолепную карету в сторону деревни Байша.

Сяо Юй поспешил организовать для женщин и детей семьи убежище в школе.

Карета въехала в деревню с толпой из трех-четырёх сотен мужчин, все вооруженные мечами. Судя по одежде, которую носила половина из них, это был гарнизон Ячжоу.

Другими словами, Чжао Лун привел с собой не только своих приближенных, но и около 200 местных солдат Ячжоу.

Эта команда людей была величественно выставлена во дворе дома Сяо Юя. Чжао Лун стоял в карете, держа в руке свиток, и громко кричал: "Императорский указ! Престолюдин Сяо Юй, прими указ!".

Сяо Юй и Пэй Линьчжи вышли со двора, Лай Фэн, Цзю Мо и другие, стояли за ними.

Сяо Юй стоял, сложив руки, и смотрел на Чжао Луна.

Чжао Лун не знал Сяо Юя, но когда он увидел группу людей на другой стороне улицы, которые услышали, что прибыл императорский указ, и никто из них не преклонил колени, он пришел в ярость: "Как вы смеете, непокорные люди, не преклонять колени, когда видите императорский указ!

Сяо Юй сказал: "Я преклоняю колени только перед Небом и Землей и своими родителями. В этом мире нет никого, кто мог бы заставить меня встать на колени".

"Как ты смеешь! Ты пытаешься восстать?!", - Чжао Лун указал на Сяо Юя.

Сяо Юй улыбнулся и развёл руками: "В лучшем случае я бросаю вызов императорской власти и этикету, но почему тебе нравится клеймить людей как бунтарей? Вы пытаетесь уличить меня в мятеже? Что сказано в императорском указе?"

Чжао Лун окинул его свирепым взглядом и показал указ: "По указу императора, престолюдин Сяо Юй, не уважающий закон, затеял мятеж с князем Лян - Сяо Цао с намерением нарушить династию и навредить жителям Империи Ань, и должен быть казнен через повешение. Ради родственных связей я даю тебе чашу вина с болиголовом и награждаю тебя целым телом.

Принесите вина".

Сяо Юй только громко рассмеялся на его слова: "Если ты хочешь добавить оскорбление к оскорблению, то нет никакого оправдания! Неужели Сяо И так торопится избавиться от инакомыслящих? Должен ли я благодарить его за то, что он оставил мое тело нетронутым, когда он хочет моей смерти? Какое искреннее и сердечное чувство родства".

Дворцовый слуга в сопровождении солдата принес Сяо Юю вино из болиголова и опустился перед ним на колени. Руки дворцового слуги немного дрожали, и он сказал с красными глазами: "Простите, Ваше Высочество, слуга только выполняет приказ".

Сяо Юй посмотрел на дворцового человека, который должен был быть кем-то во дворце, кто знал его.

Сяо Юй сказал: "Я не виню тебя". Он потянулся за кувшином с вином, но его схватил за запястье Пэй Линчжи: "Господин!".

Сяо Юй посмотрел на него с улыбкой и прошептал: "Линьчжи, ты же не думаешь, что я такой легкомысленный?".

Пэй Линьчжи отпустил его руку и уставился на него, когда он поднял кувшин с вином, налил чашу вина и поднял ее, говоря: "Эта первая чаша - за моего ослепленного отца!". Сказав это, он медленно вылил вино на землю.

Солдат, сопровождавший дворцового человека, потянулся к рукояти своего меча, но Пэй Линьчжи оказался быстрее его и приставил меч к его шее: "Не двигайся!".

Чжао Лун стоял в карете: "Как ты смеешь ослушаться святой воли и вылить вино из болиголова, данное императором? Арестуйте его и влейте это вино ему в горло!".

Его приближенные тут же достали свои мечи, и все те, кто стоял за Сяо Юем, тоже достали свои мечи.

"Как ты посмел ослушаться императорского указа и угрожать придворным чиновникам? Убейте их всех!", - Чжао Лун махнул рукой.

Пэй Линьчжи крикнул: "Я посмотрю, кто осмелится двигаться!".

Как только он произнес эти слова, солдаты семьи и люди Сай, которые притаились вокруг, появились, все с мечами и копьями в руках, а люди Сай были вооружены луками и стрелами, и окружили людей, которых Чжао Лун привел с собой.

При виде этого лицо Чжао Луна изменилось: "Как вы смеете, предатели, держать столько частных солдат?"

Сяо Юй улыбнулся: "Лорд Чжао, где это не правильно? Вы уже установили, что я мятежник, как вы можете теперь говорить, что я хочу восстать? Так как вы думаете, я бунтарь или нет?"

Чжао Лун снял меч с пояса, вскочил на лошадь и поднял меч в руке: "Люди, повстанцы здесь, следуйте за мной, чтобы уничтожить повстанцев для императора! Вас ждет большая награда!"

Пэй Линьчжи сказал громким голосом: "Все вы из Ячжоу, я уверен, что вы все хорошо знаете, как я к вам отношусь, готовы ли вы умереть за этого Чжао Луна просто так? Если вы не хотите потерять свои жизни, пожалуйста, уходите сейчас же! У меча нет глаз, не вини нас за то, что мы причинили тебе боль". С этими словами он полоснул по шее солдата под своим мечом.

Горячая кровь брызнула на дворцового человека, напугав его так сильно, что он бросил поднос, перекатился и пополз в сторону: "Господин пощади мою жизнь".

Сяо Юй посмотрел на кувшин с вином и кубок в своей руке и вздохнул: "Я еще даже не закончил свой тост, а вы уже начинаете драться?"

Пэй Линьчжи потянул его за собой: "Быстро возвращайся, Цзи Хай, защити его!"

Цзи Хай поспешно потащил Сяо Юй обратно во двор.

Пэй Линьчжи зажал пальцы между губами и свистнул, его лошадь подлетела к нему, и когда она приблизилась, он схватился за седло и вскочил на него, направляясь к Чжао Луну: "Братья, защитите Сяо Ланьцзюня, сразитесь с ними!"

Эти хорошо обученные семейные солдаты и деревенские жители, которые никогда раньше не сталкивались с настоящим боем, все еще были немного напуганы, но когда они увидели Пэя Линьчжи, они безрассудно последовали его примеру, в то время как люди Сай достали свои луки и стрелы и выстрелили в наступающего врага.

Вся сцена внезапно перешла в бой, и когда солдаты Ячжоу, которых Чжао Лун притащил сюда, увидели это, они развернулись и побежали в сторону Ячжоу, не будучи знакомы с новым губернатором, они не желали работать на него.

Чжао Лун думал, что для выполнения такого задания он взял с собой достаточно людей, и что он сможет поймать всех в ловушку, не ожидал, что Сяо Юй и Пэй Линьчжи были начеку и приняли меры заранее.

Более того, он не ожидал, что Сяо Юй будет содержать так много частных солдат! Это было свидетельством восстания.

По численности Чжао Лун имел небольшое преимущество, но солдаты Ячжоу бросили его, поэтому он был в меньшинстве.

Хотя воины Чжао Луна были более опытными, чем воины Сяо Юя, Пэй Линьчжи тренировал их так долго, что они научились большему, чем просто кулаки и ноги, не говоря уже о трех экспертах на их стороне - Лай Фэна и его людей.

Битва началась внезапно и быстро закончилась. Хотя Чжао Лун тоже был военным и сражался в битве при Цзянье, его навыки боевых искусств были посредственными по сравнению с навыками Пэйя Линьчжи, которого обучала его семья.

После десятка раундов боя, Чжао Лун был зарублен Пэем Линьчжи, который крикнул: "Чжао Лун мертв, почему бы вам всем не сдаться!".

Когда воины Чжао Луна услышали это, многие из них потеряли желание сражаться, бросили оружие и сдались в плен, а другие бежали и были поражены стрелами людей сай.

Сяо Юй сидел дома и прислушивался к звукам боя снаружи, его кожу головы покалывало, ведь битва означала смерть, а он не хотел, чтобы кто-то из его знакомых погиб или даже был ранен.

Менее чем через полчаса Пэй Линьчжи вошел внутрь: "Господин, мы победили. Чжао Лун мертв, почти половина из двухсот или около того солдат, которых он привел с собой, мертвы или ранены, а все остальные попали в плен. Все ожидают распоряжения Ланьцзюня".

Сяо Юй поспешно спросил: "А как насчет наших людей? Были ли жертвы?"

Пэй Линьчжи на мгновение замешкался и сказал: "Сай не сражались в ближнем бою, они не погибли, только некоторые были ранены стрелами. С нашей стороны погибли семь человек и еще около тридцати были ранены.

Услышав это, Сяо Юй попятился, хотя потери на его стороне были намного меньше, но все равно было так много людей, которые потеряли свои жизни: "Кто те, кто умер? Похороните их достойно и позаботьтесь о том, чтобы об их семьях позаботились. Скорее позовите доктора Е, чтобы помочь раненым".

Пэй Линьчжи сказал: "Я позабочусь обо всем этом. Что дальше? Сейчас я пойду к Яо Тао и посмотрю, подчинится ли он нам или станет нашим врагом".

Сяо Юй посмотрел на Пэйя Линьчжи и понял, что тот хочет одним махом захватить Ячжоу. Чжао Лун уже был убит, поэтому единственным выходом было сражаться с Сяо И до конца. Невозможно было сражаться с Сяо И только этой маленькой деревней, иначе другая сторона просто раздавит его насмерть, как муравья.

Сяо Юй сказал: "Проконтролируйте людей, которых Чжао Лун привел из столицы, как можно скорее, не дайте им возможности послать весточку в столицу".

"Да". Пэй Рэнчжи посмотрел на кувшин с вином из болиголова, который все еще стоял перед Сяо Юем, и нахмурился: "Почему Ланьцзюнь все еще хранит это вино, скорее выливай все".

Сяо Юй поднял кувшин и подошел к воротам, снаружи было месиво из тел и стонущих раненых, вот на что похожа война, образ был настолько сильным, что он не мог не вспомнить первое, что он увидел в этом мире.

Глаза Сяо Юя покраснели, он закрыл глаза и глубоко вздохнул, продолжая то, что не сделал раньше, он поднял кувшин с вином, налил кубок вина из болиголова и вылил его на землю: "Этот кубок - тост за Сяо И, выпей свое отравленное вино сам".

Он поднял кувшин и налил третью чашку, выплеснув ее на землю: "Эта чашка - для господина Чжао Луна, который был послан сюда. После такой тяжелой работы, как вы можете продолжать свой путь, не выпив!" Сказав это, он швырнул кувшин и чашу на землю и, обернувшись, крикнул: "Цзи Хай, принеси вина!".

Цзи Хай поспешно принес из дома их собственное вино, Сяо Юй взял его, вылил на землю и сказал: "Я так благодарен всем вам за то, что вы защитили меня своими жизнями, спасибо вам всем, и я позабочусь о ваших семьях для вас".

Пэй Линьчжи уже распорядился, чтобы люди очистили поле боя, тела врагов были захоронены, а раненым была оказана медицинская помощь.

Он привел свою лошадь, к ней был пристегнут матерчатый мешок: "Господин, я поехал к Яо Тао".

Сяо Юй посмотрел на мешок, снаружи уже сочилась темно-красная кровь, глядя на форму, это могла быть голова, он не осмеливался думать об этом: "Ты идешь один?".

Пэй Линьчжи сказал: "Я пойду с Гуань Шанем. Лай Фэн и Сан Ян останутся, чтобы помочь вам здесь".

"Безопасно ли для вас, ребята, идти вот так?",- Сяо Юй немного беспокоился, что Яо Тао задержит их или просто убьет.

Пэй Линьчжи кивнул: "Не волнуйся, все будет хорошо. Яо Тао не будет бесчувственным, и думаешь, это сойдет ему с рук, когда Чжао Лун умер сразу после своего приезда?".

Сяо Юй подумал об этом, Яо Тао и охранники Ячжоу уже были привязаны к ним: "Не забудь привезти доктора Е, а также верни Сихуэйя и Чан Шэна". Хотя эти двое еще не завершили

обучение, но справиться с незначительными ранами и травмами, им вполне по силам.

"Хорошо. Ждите наших новостей дома",- сказал Пэй Линьчжи, вскочил на коня и помчался прочь.

Гуань Шань также вскочил на только что захваченную лошадь и, понукая своего коня, последовал за Пэйем Линьчжи.

Сяо Юй смотрел на их спины и понимал, что с этого момента его судьба понеслась вперед по течению истории, не зная, куда она его приведет, но он точно не забудет о своем первоначальном намерении.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300256>